

На следующее утро за завтраком у Гарри произошла очень странная встреча. Многим из его товарищей-слизеринцев было любопытно узнать, где они с Блейзом были во время начала церемонии открытия семестра.

Несколько студентов подошли к нему вскоре после того, как он появился в гостиной, приветствуя его как старого друга, несмотря на то, что Гарри помнил очень мало их имен. Хотя Гарри ни разу не сказал ни одному из них больше двух слов, для него не было ничего необычного в том, чтобы получать такое нежелательное внимание.

В конце концов, он был «Мальчиком-Который-Выжил». Блейз сказал ему не волноваться, и, похоже, ему нравилось быть в центре внимания, особенно когда его аудитория состояла из девочек постарше. Гарри позволил ему рассказывать, прекрасно зная, что Блейз выдумает историю гораздо более интересную, чем «мы опоздали на поезд».

Но он не смог бы так легко избежать внимания одного конкретного ученика.

Это произошло, когда Гарри ухаживал за Хедвиг. Она прилетела с утренней почтой, хотя ей нечего было доставлять, и Гарри нежно поглаживал ее по перьям в знак благодарности за внимание, когда к нему подошел маленький тощий мальчик. По форме мальчика Гарри понял, что он со Слизерина, хотя размер мантии и то, как он дрожал с головы до ног от волнения, выдавали в нем первокурсника.

— Э, привет?- сказал Гарри после того, как мальчик уставился на него в восхищенном изумлении, не говоря ни слова в течение минуты.

"Ух ты!" — наконец воскликнул он, словно ожидая, что этот самый скудный знак внимания выразит его восторг. - "Это ты! Я имею в виду, это действительно, действительно ты!"

— Ага, я — это я, все в порядке, — сказал Гарри, собираясь отвернуться. У него не было времени на фанатиков.

К несчастью, мальчик был неустрашим, и Гарри был вынужден подчиниться еще более продолжительной попытке общения, когда мальчик протянул руку и охотно представился.

«Меня зовут Колин Криви! Для меня большая честь познакомиться с вами, мистер Гарри Поттер!»

— Тебе действительно не обязательно называть меня мистером, — сказал Гарри. Он пожал предложенную ему руку, хотя чувствовал, что позже пожалеет об этом. Он болезненно сознавал, что Блейз и Милли сидят напротив него и оба хихикают над тарелками с яйцами и колбасой.

«Не могу поверить, что я на самом деле разговариваю с настоящим Гарри Поттером!»- продолжил Криви, словно не слышал ни слова из того, что сказал Гарри: — Я столько слышал о тебе. Говорят, ты вырос у магглов! Я тоже! Мой папа молочник. Каково же было его удивление, когда он узнал, что меня приняли в школу волшебников! И так многому предстоит научиться... Типа, я только что услышал о тебе в поезде, и о том, как ты победил Сам-знаешь-кого ...Ты знаешь, кого? Никто не говорит мне его имени! О, но я знаю, что он был плохим волшебником и все такое... А ты совсем ребенок! Ты можешь себе представить? О, конечно можешь! Ты же был там! А потом ты убил того учителя в прошлом году. Как его звали? Белка? Интересное имя для мужчины, Белка-Сквиррел... Но ведь у всех этих волшебных людей интересные имена, не так ли?

Как Дамблдор... Да и вообще, когда я услышал о распределении, мне очень захотелось на Гриффиндор! Но потом кто-то сказал, что Гарри Поттер — это ты — был распределен в Слизерин в прошлом году, и я подумал, что должен встретиться с тобой, и это может быть лучший способ, и поэтому я спросил у шляпы, могу ли я вместо этого быть в Слизерине, и она согласилась! Я самый счастливый мальчик в мире! В любом случае, могу я сфотографировать тебя?»

— Ч-что?- Гарри запнулся. Криви говорил так быстро и, казалось, не имел необходимости дышать, что Гарри не совсем понял, что только что произошло. Единственное, что он понял наверняка, так это то, что этот мальчик на самом деле попросился в Слизерин. И, очевидно, из-за Гарри.

Гарри перевел взгляд на Блейза и Милли в поисках поддержки. - «Почему это происходит со мной?»

— Думаю, шляпа тебя ненавидит, — прошептала в ответ Милли.

Криви не был свидетелем этого короткого обмена мнениями. Он возился с большой громоздкой камерой на шее.

«Папа сказал, что я должен делать много фотографий, и мой друг... О!»- Колин, казалось, что-то вспомнил, отвернулся и побежал вдоль стола. Гарри сидел в ошеломленном молчании, думая, что Криви отказался от разговора, который он сам навязал Гарри. Но Криви пропал ненадолго. Он просто подбежал к концу стола, стащил со своего места еще одного первокурсника и силой одной лишь решимости потащил обратно к Гарри, потому что тот изо всех сил старался сбежать.

«Это мой друг Хербиворус Панди (Травоядный Панди), но ты можешь звать его Херб! Это он сказал мне, что если проявить фотографии в специальном зелье, они будут двигаться !

«Слезь с меня, — сказал Панди с перекошенным лицом, — и я не говорил, что ты можешь звать меня Хербом !»

«О, Херб! Ты такой шутник! - сказал Криви со смехом: «В любом случае, как ты думаешь, ты мог бы сфотографировать меня и Гарри Поттера?»

Попытки Панди уйти от Криви внезапно прекратились. Он уставился на Гарри, затем его глаза переместились к шраму Гарри, и его рот открылся.

Криви воспринял его ошеломленное молчание как согласие и начал вешать камеру на шею Панди, все время давая ему инструкции, как сделать снимок. Гарри задавался вопросом, как ему вежливо отклонить просьбу Криви, не сломив его дух, когда их суэта наконец привлекла внимание Драко Малфоя и его группы головорезов.

"Что это?" — спросил он насмешливым тоном. Он был в скверном настроении с раннего утра, когда нашел змею Блэйза в своей постели. — Недоволен статьей в «Пророке», Поттер? Теперь нужно сфотографироваться со своими многочисленными обожающими поклонниками?»

— Заткнись, Малфой, — предупредил Гарри. Но Малфой только начал.

—Далее, я полагаю, ты будешь раздавать портреты с автографами? Как скоро мы можем ожидать твою автобиографию?»

— Кто-то сказал «автобиография»?

В поле зрения появился Гилдерой Локхарт, одетый в мантию бледно-лилового цвета и улыбающийся своей яркой, неестественно белой улыбкой. Гарри хотел спрятаться под столом, но знал, что только привлечет к себе еще больше внимания. Он решил бросить взгляд на Малфоя, который, казалось, не мог сдержать своего веселья, когда Локхарт положил руку на плечо Гарри, что, как Гарри решил, должно было быть отцовским жестом. Он сразу возмутился.

— Ах, Гарри! Я должен был догадаться! - Локхарт заметил камеру в руках Криви и весело рассмеялся. - «Фотографируют, я смотрю! Полагаю, после нашей встречи вы вошли во вкус.- Он грустно покачал головой из стороны в сторону и продолжил: «Гарри, Гарри, Гарри... Я полагаю, у вас есть некоторая известность, но вы должны постараться, чтобы это не ударило вам в голову. В конце концов, первые годы они могут боготворить вас, но вам предстоит пройти долгий путь, прежде чем задуматься об автобиографии. Ведь вам всего десять лет. Многие еще вам предстоит испытать!»

— Вообще-то, профессор, — сказал Блейз, быстро придя на помощь Гарри, — мы как раз обсуждали ваши мемуары. Моя мама пишет мне, и она говорит, что это великолепная книга. Когда она закончит читать, она отправит ее мне».

"О да! Я так и думал, вы показались мне знакомым. Молодой господин Забини, не так ли? — спросил Локхарт, убирая руку с плеча Гарри, чтобы пожать руку Блейзу. — А как миссис Забини? Так рад слышать, что ей нравится Волшебный Я».

— Она в порядке, — сказал Блейз, слегка поморщившись. Гарри знал, что позже он будет в долгу перед ним за это вмешательство. Напоминание Локхарту о его матери явно не было чем-то, что Блейз сделал бы для кого угодно.

Локхарт, казалось, пришел в себя и, подумав, добавил: «А мистер Забини? Надеюсь, у него все хорошо?»

— Мой отец мертв, — категорично сказал Блэйз.

"Да неужели? Извините, мои соболезнования», — сказал Локхарт. Его тон был сокрушенным, но его улыбка говорила о другом. Он даже слегка подпрыгивал на носочках, очевидно, в восторге от того, что предмет их обсуждения был одинок.

«Ужасно, для мальчика твоего возраста, когда в доме нет мужчины... нет фигуры отца», — задумчиво сказал Локхарт.

— О, у меня их было много, — сказал Блэйз. — Последний исчез без следа. Он считается мертвым».

Он явно хотел отпугнуть Локхарта от своей матери, но не сработало. Локхарт все еще был погружен в свои размышления, несомненно, мечтая, что он будет таким же потрясающим мужем и отцом, каким он считал себя во всем остальном.

«Ну, мой мальчик, если тебе когда-нибудь понадобится что-либо, ну знаешь, обсудить с более старшим, мудрым, более привлекательным мужчиной, не стесняйся заходить ко мне в кабинет в любое время! И ты так же, Гарри. Я думаю, что мы с вами можем быть очень хорошими друзьями!»

Он ушел. К счастью, он взял с собой юных Криви и Панди, соблазнив Криви обещанием портрета с автографом. Гарри и Блейз остались страдать от смущения, которое он оставил после себя.

"Более привлекательный?" - Блэйз возмущенно задохнулся: «Он, должно быть, шутит!»

— Ты двенадцатилетний мальчик, Блэйз, — сказала Милли, — между вами нет конкуренции.

— О, и я полагаю, ты, как и все остальные девушки, сходишь с ума по Гилдерою? Уроки еще даже не начались, а все уже сходит с ума по нему!»

«Я не схожу с ума по Гилдерою!» — возмутилась Милли. С ее угрожающим взглядом нельзя было спорить, и Блэйз тут же отбросил эту мысль. Вместо этого он откинулся на спинку стула и мрачно посмотрел на Гарри.

— У нас с ним сегодня урок, не так ли? - спросил он.

«Боюсь, что так, — ответил Гарри, снова сверяясь со своим расписанием, — но с другой стороны, у нас не будет зелий до конца этой недели».

Он рискнул взглянуть на учительский стол, но Снейп не пришел к утренней трапезе. Гарри был этому рад. Он знал, что рано или поздно ему придется заплатить за свое отношение прошлой ночью. Это был лишь вопрос времени. Если ему повезет, Локхарт не разболтает сплетню про автограф учителю.

Завтрак был испорчен их встречей с профессором Защиты от темных искусств, и они решили привести себя в порядок и подготовиться к своему первому уроку дня, двойной Гербологии с Рейвенкло. Гарри вместе со своими друзьями и другими второкурсниками Слизерина направился к оранжереям. Он болезненно осознавал, что Малфой и его команда упрямо преследуют их, но он не мог сказать ему уйти, когда они направлялись на тот же урок, поэтому он игнорировал их, насколько мог, даже когда Малфой начал пересказывать утренний эпизод с Криви.

— Он сказал, что хочет на Гриффиндор ? - Гарри услышал пронзительный голос Панси Паркинсон, воскликнувшей: «Ну, почему бы ему тогда просто не присоединиться к ним? Почему мы должны мириться с ним?»

— Я полагаю, что у «Идеального Гарри Поттера» должны быть свои поклонники, — протянул Мафлой, — вы знаете, что он уже пишет свои мемуары? Если ему повезет, Локхарт напишет аннотацию...»

«Игнорируй их, игнорируй их...» - напевал Гарри про себя. Он направился прямо к заднему столу в самом дальнем углу оранжереи. Приподнятые деревянные столы были расставлены так, чтобы по четыре человека работали вместе, и Гарри направил свои ноги туда, где уже сидел одинокий мальчик из Рейвенкло.

"Привет. Не против, если мы присоединимся к тебе? — сказал Гарри, не дожидаясь ответа, прежде чем сесть. Милли и Блейз заняли два других места. Малфой, как и ожидалось, сел рядом с их группой, но, по крайней мере, Гарри избежал возможности того, что он попытается присоединиться к их компании.

— О, эм... Привет! — с некоторым смущением сказал мальчик из Рейвенкло. Гарри видел, как его взгляд метнулся к его шраму, как это неизбежно делали большинство людей при встрече с

ним, но, по крайней мере, у него хватило приличия снова быстро отвести взгляд. Гарри видел, как шевельнулись его губы, когда он пробормотал что-то бессвязное про себя. Когда он снова поднял голову, это было сделано для того, чтобы заглянуть Гарри в глаза.

«Я Нед Уиллоуби!» — радостно сказал он, протягивая руку через стол для рукопожатия с Гарри, хотя получившееся положение было немного неудобным для обоих, и им удалось пожать только кончики пальцев.

— Гарри Поттер, — вежливо сказал Гарри, хотя и знал, что Уиллоуби уже знает, кто он такой.

Он также представил Блейза и Милли. Блэйз был готов вести себя дружелюбно, хотя Милли лишь кивнула Уиллоуби и обратила свое внимание на переднюю часть класса, куда только что вошла профессор Спраут и занималась несколькими рядами горшечных растений, расставленных в передней части теплицы.

«Так, все! Хватит болтать!» — сказала профессор Спраут. Для такой маленькой, пухленькой женщины у нее был очень громкий голос.

«Добро пожаловать в очередной класс гербологии!» — сказала она с такой же широкой улыбкой, как у Гилдероя Локхарта, но с более искренним чувством. — «В рамках вашего учебного плана на второй год мы будем иметь дело с несколькими наиболее опасными разновидностями волшебных растений, поэтому я надеюсь, что вы пришли с необходимым защитным снаряжением!»

«Думаешь, мы еще увидим Дьявольскую ловушку?» — прошептал Блейз Гарри.

«Если это так, мы должны были принести защитные очки. Все эти палочки будут ослеплять, — прошептал Гарри в ответ.

Но Дьявольские силки, по-видимому, по-прежнему считались выше способностей второгодки. Вместо этого профессор Спраут поручила ученику из каждой группы принести растение в горшке и наушники для каждого стола.

— Это ты будешь ты, козьявка, — сказал Блейз, лениво направив палочку на Уиллоуби.

Уиллоуби слегка покраснел и послушно побежал вперед класса, чтобы собрать нужное. Он вернулся с двумя горшками, одним пустым и одним с листовным растением, и четырьмя парами наушников.

Блэйз пренебрежительно посмотрел на пару розовых пушистых. — "Что это?"

«Извините, — сказал Уиллоуби, глядя на палочку, которую Блейз продолжал крутить между пальцами, — все остальные разобрали».

— Тогда угадай, кто их наденет? — спросил Блэйз, беря себе из кучи тусклую коричневую пару.

Уиллоуби с надеждой посмотрел на Милли, но она уже схватила простую белую пару.

— Я... я полагаю... — сказал он.

— Блейз, мы не на чарах, убери свою палочку, — сказал Гарри. Затем он повернулся к Уиллоуби и ободряюще улыбнулся: «Не обращай на него внимания. Это просто его способ игры. Я возьму розовые, если ты их не хочешь».

Но Нед настаивал, что нет, нет. Он хотел розовые. На самом деле розовый был его любимым цветом, так что он совсем не возражал. И он схватил розовую пару, прежде чем у Гарри появился шанс. Гарри пожал плечами и схватил последнюю пару.

«У всех есть наушники? Хорошо! Мистер Гойл... Мистер Гойл! Пожалуйста, снимите пока свои, чтобы вы могли слышать мои инструкции, прежде чем мы начнем? Спасибо. Мисс Морнингсайд, пожалуйста, воздержитесь от щекотки вашего растения. Хорошо, могу я начать? Превосходно. Растение, которое вы видите перед собой, называется Мандрейк или Мандрагора. Сейчас она выглядит безобидно, но уверяю вас, они могут быть очень опасны. Кто-нибудь может сказать мне, почему?»

Гарри подозрительно посмотрел на свое растение и осторожно отклонился от него. Он никогда раньше не слышал о мандрагорах, но в прошлом году у него было достаточно опыта с опасными растениями, чтобы не очень-то хотеть приближаться к ним снова.

— Блейз? — спросил Гарри, но его друг пожал плечами, показывая, что понятия не имеет.

Наконец, девушка из Рейвенкло, стоявшая впереди класса, робко подняла руку.

— Это клубень растения, не так ли? — предположила она. — Говорят, они растут у основания виселицы, и их крик смертелен для тех, кто его слышит.

— Очень хорошо по двум пунктам, мисс Патил. Но то, что касается виселицы, — это просто какое-то маггловское суеверие. На настоящий момент растения мандрагоры, которые у нас есть сегодня, находятся в младенческом состоянии, и поэтому их крик не убьет вас. Однако это может вырубить вас на несколько часов, так что убедитесь, что наушники надеты крепко!»

Гарри задавался вопросом, что она имела в виду под «криком мандрагоры», когда он в подражание остальной части класса заткнул уши. Профессор Спраут дождалась, пока она снова привлечет всеобщее внимание, а затем устроила короткую демонстрацию для класса. Она крепко ухватила за основание листового растения и выдернула его из земли.

Гарри ахнул, увидев корень растения. Это был грязный, извивающийся, плачущий ребенок. К счастью, наушники оказались заколдованными, так как Гарри не мог слышать ни единого звука. Однако он знал, что странный младенец плачет, по тому, как его рот скривил идеальное «О», когда он сморщился от негодования. Профессор Спраут дала им всем немного времени, чтобы оценить это ужасное зрелище, а затем бросила корень мандрагоры в пустой горшок, насыпав сверху свежей земли и плотно утрамбовав ее.

— Ты видел его ноги? — спросил Блэйз с оттенком нездорового ликования. — Пальцы на ногах были кривыми и корявыми, как корень!

«Мандрагора — это корень, — сказал Уиллоуби, — я знаю, что он похож на маленького человечка, но это всего лишь защитный механизм, который растение приспособило, чтобы избежать сбора урожая».

Блейз и Милли уставились на Уиллоуби, который покраснел от внимания, которое он привлек, и опустил голову. Затем Блэйз сказал: «О, верно, Рэйвенкло», что, казалось, разрешило момент неловкости. Он начал расспрашивать Уиллоуби о других вещах, которые он знал о мандрагорах.

— На самом деле я мало что знаю, — признался Уиллоуби, — но я наткнулся на информацию о мандрагоре, когда читал о зельях. Судя по всему, они действительно хороши для лечения

людей, подпавших под воздействие чар.

Надев наушники, они углубились в свое задание. Уиллоуби удалось подобрать особенно толстую мандрагору, которую было трудно не только вытолкнуть из горшка, но и, казалось, ее возмутило то, что ее начали запихивать в новый. Она вопила от возмущения, что ее вытянули с грязной постельки, но категорически отказывался утешаться новым домом и брыкалась в руках Гарри, пытаясь убежать обратно в горшок, из которого ее вытащили. Блейз, Гарри и Нед объединили усилия, чтобы попытаться усмирить кричащее существо, пока Милли не предложила просто попросить горшок побольше. Горшок вовремя принесли, и они удобно уложили пухлого детеныша растения внутрь и высыпали землю ему на голову.

Они были не единственными, кто боролся с заданием. Драко Малфой совсем потерял контроль над своей мандрагорой, и маленькое существо провело целых пять минут, резвясь по классу, скользя на своих корешках и все время причитая. Профессору Спраут пришлось поймать существо метким заклинанием, которое отправило его в горшок. Затем Гойл и Пэнси Паркинсон лихорадочно насыпали землю ему на голову, пытаясь удержать его от побега.

Уиллоуби присоединился к Гарри и его друзьям, которые смеялись над этим зрелищем, хотя у них получилось и не намного лучше. В конце урока, уставшие и покрытые землей, они побрели через территорию обратно к замку. Благодаря их взаимному опыту и совместным усилиям неловкость первой встречи рассеялась, и Уиллоуби отошел от других учеников Райвенкло, чтобы еще немного поговорить с Гарри, Блейзом и Милли. Он охотно присоединился к Блейзу и Гарри в их оскорблениях Гилдероя Локхарта, но не смог сочувствовать им по поводу последней гоночной метлы.

«Мои родители — магглы, — объяснил он, — я пытался объяснить им про квиддич, но моя мама чуть не потеряла сознание от этой мысли. Она даже не хотела, чтобы я играл в регби с соседскими детьми».

«Что такое регби?» — с любопытством спросил Блейз.

— Я объясню позже, — заверил его Гарри, хотя, по правде говоря, сам никогда не был уверен в правилах. Все, что он знал, это то, что он слышал, когда Вернон и Дадли смотрели игру по телевизору.

Вместо того, чтобы углубляться в нюансы маггловского спорта, Гарри предложил Неду как-нибудь попробовать свой Нимбус 2000. Он впервые принес свою метлу в школу и собирался использовать ее, чтобы попробовать себя в команде по квиддичу, но он не возражал против того, чтобы поделиться ею со своим новым другом.

Уиллоуби был взволнован этой перспективой. Он не летал на метле с тех пор, как в прошлом году закончились уроки полетов. Он поблагодарил Гарри и пообещал, что примет его предложение при первой же возможности. Они расстались у движущихся лестниц. Студенты Рэйвенкло направлялись в подземелья на занятия по зельеварению, в то время как студенты Слизерина наслаждались перерывом перед обедом.

— Он кажется приятным малым, — сказал Блейз, когда Уиллоуби поспешил вниз по лестнице вслед за своими одноклассниками. — Но стыдно за маггловских родителей.

— Что плохого в том, что у тебя родители-магглы? — спросил Гарри.

— Да ладно, Гарри. После того, как твои маггловские родственники так обращались с тобой? Они просто не могут понять магию. Вот и все."

Гарри не думал, что все магглы такие же, как Дурсли, но с другой стороны, у него никогда не было возможности познакомиться с другими людьми, кроме друзей Дурслей и родственников Вернона. Даже когда к ним действительно приходили гости, Гарри обычно отправляли в чулан под лестницей, а в последнее время — в его запертую комнату. Однако Гарри не хотел спорить по этому поводу с Блейзом, поэтому он просто согласился, что Нед действительно кажется хорошим парнем.

Его встреча со студентом Рэйвенкло заставила его задуматься, почему он так редко общался со студентами из других факультетов, и на короткое время у него возникла мысль попытаться подружиться со студентами за пределами факультета Слизерин. Но он отказался от этой идеи после того, как попытался дружелюбно улыбнуться парочке гриффиндорков, которых они встретили в холле. Они обе задрали носы и поспешили прочь, делая вид, что не заметили его, все время бормоча о «мерзких слизнях».

<http://tl.rulate.ru/book/68173/2173602>